

УДК 347.734

*Роо Екатерина Алексеевна,
студентка,
4 курс, Оренбургский институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Оренбург*

*Научный руководитель: Кузьмина Мария Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Оренбургский институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Оренбург*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ проблем и перспектив развития дистанционного банковского обслуживания в условиях цифровизации финансовой системы. Исследуются правовые, технологические и организационные аспекты функционирования дистанционных сервисов, а также риски, связанные с защитой прав клиентов и обеспечением информационной безопасности. Особое внимание уделяется судебной практике, формирующей стандарты допустимого поведения банков при использовании цифровых механизмов контроля операций.

Ключевые слова: дистанционное банковское обслуживание, цифровизация, финансовые технологии, информационная безопасность, защита прав клиентов, банковские риски.

***Annotation:** the article provides a comprehensive analysis of the problems and prospects of the development of remote banking services in the context of the digitalization of the financial system. The legal, technological, and organizational aspects of the functioning of remote services, as well as the risks associated with the protection of customers' rights and ensuring information security, are explored. Special attention is paid to judicial practice, which sets the standards for the permissible behavior of banks when using digital mechanisms for controlling transactions.*

***Key words:** remote banking, digitalization, financial technologies, information security, customer rights protection, and banking risks.*

Активное развитие цифровых технологий в финансовой сфере в последние годы привело к коренному преобразованию традиционной модели банковского обслуживания. Дистанционное банковское обслуживание (далее ДБО) стало не просто дополнительным сервисом, а основной формой взаимодействия банков с клиентами, охватывающей операции по управлению счетами, переводы денежных средств, кредитование, инвестиционные услуги и сопровождение хозяйственной деятельности юридических лиц. Цифровизация существенно повысила доступность финансовых услуг, сократила транзакционные издержки и ускорила финансовый оборот, однако одновременно обострила комплекс правовых, технологических и институциональных проблем, требующих системного правового осмысления.

Нормативной основой функционирования дистанционного банковского обслуживания в Российской Федерации являются положения Гражданского кодекса Российской Федерации [1], Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2], а также нормативные акты Банка России, регулирующие порядок осуществления электронных платежей и защиты информации. Впервые на законодательном уровне

дистанционные формы банковского обслуживания получили комплексное развитие с принятием Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» [3].

В научной литературе дистанционное банковское обслуживание рассматривается как самостоятельный правовой институт финансового права, сочетающий в себе элементы гражданско-правового договора, публичного финансового регулирования и информационного права. Как подчёркивает Е. А. Суханов, цифровые формы финансовых услуг трансформируют саму природу обязательств, поскольку существенная часть волеизъявления и исполнения обязательств переносится в электронную среду, что требует особых правовых гарантий устойчивости и достоверности таких отношений [4].

По состоянию на январь 2026 года в России более 94 % физических лиц и свыше 90 % хозяйствующих субъектов используют дистанционные каналы обслуживания в качестве основного способа взаимодействия с банком [5]. Подобная масштабная цифровизация позволила существенно увеличить скорость финансовых операций, однако одновременно привела к росту числа конфликтов, связанных с блокировкой счетов, ограничением доступа к ДБО, ошибочными списаниями, техническими сбоями и утечками персональных данных.

По мнению Сорокина Н. А., цифровизация банковских услуг оказывает прямое влияние на финансовую стабильность и конкурентоспособность банковского сектора, однако при этом формирует новые системные риски, связанные с технологической зависимостью, уязвимостью программных решений и ростом транзакционной концентрации данных. Автор подчёркивает, что без комплексной правовой адаптации цифровые инновации могут трансформироваться из источника роста в источник макроэкономических угроз [6].

Одной из наиболее острых проблем современной практики является одностороннее ограничение банками доступа клиентов к дистанционным сервисам под предлогом соблюдения требований финансового мониторинга. Банки, опасаясь санкций за нарушения законодательства о противодействии легализации доходов, нередко прибегают к блокированию счетов и отключению систем ДБО без достаточной проверки реальных обстоятельств операций, что фактически парализует хозяйственную деятельность организаций и нарушает принцип добросовестного исполнения договорных обязательств.

В контексте защиты прав потребителей финансовых услуг особое значение приобретает принцип справедливого распределения рисков между банком и клиентом. Как отмечает Т. Е. Абова, при использовании дистанционных сервисов именно банк обязан обеспечить техническую надёжность системы и надлежащий уровень защиты операций, поскольку клиент фактически лишён возможности контролировать технологические аспекты исполнения обязательства [7].

Данная практика подтверждает системную проблему — отсутствие чётких законодательных критериев допустимости ограничений доступа к цифровым банковским сервисам. Фактически правоприменение формируется судебными органами постфактум, что создаёт правовую неопределённость и риски для участников финансового оборота.

Ещё одним серьёзным вызовом является обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных клиентов. Расширение цифровых каналов обслуживания привело к резкому увеличению числа киберпреступлений, утечек данных и мошеннических схем. Только в 2025 году количество инцидентов в сфере финансовых киберпреступлений выросло на 28 % [8]. В этих условиях особое значение приобретает соблюдение требований Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [9].

Наряду с проблемами формируются и значительные перспективы развития дистанционного банковского обслуживания. В 2025–2026 годах в России активно внедряются биометрическая идентификация, интеллектуальные системы оценки рисков, технологии распределённых реестров, а также автоматизированные кредитные и инвестиционные сервисы [5]. Эти решения позволяют повысить доступность финансовых услуг для населения, особенно в удалённых регионах, а также существенно сократить операционные издержки банков.

Современные исследования также указывают на необходимость формирования единой концепции цифрового банковского права. В монографии А. Ю. Чурилова обосновано, что фрагментарное регулирование цифровых банковских технологий уже не соответствует уровню технологической сложности финансовых рынков и должно быть заменено комплексной моделью правового регулирования цифровых финансовых услуг [10].

Таким образом, дистанционное банковское обслуживание в условиях цифровизации выступает не только технологическим, но и комплексным правовым феноменом, затрагивающим основы гражданского оборота, защиту прав участников рынка и устойчивость финансовой системы. Эффективное развитие ДБО возможно лишь при одновременном совершенствовании нормативного регулирования, укреплении судебной защиты прав клиентов, развитии механизмов информационной безопасности и формировании прозрачных стандартов цифрового банковского взаимодействия. Именно такое сбалансированное развитие позволит превратить цифровизацию банковской сферы из источника рисков в устойчивый фактор экономического роста.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26

- января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
  3. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
  4. Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1. — М.: Статут, 2023. — С. 412–415.
  5. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс] / Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 10 января 2026).
  6. Сорокин Н. А. Правовые аспекты финансового права в условиях цифровизации экономики // *Право и государство: теория и практика*. — 2025. — С. 311–315
  7. Абова Т. Е., Кабалкин А. Ю. Интеллектуальные права: современное правовое регулирование. — М.: Юристъ, 2022.
  8. Банк России. Противодействие кибермошенничеству: статистика хищений и обзор атак на финансовые организации // Официальный сайт Банка России. 13 февраля 2026 г. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28300> (дата обращения: 12 января 2026).
  9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3316.
  10. Смирнова В. В., Правкин С. А. К вопросу правового регулирования цифровых финансовых активов в России // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 6 С. 285–288